

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ
ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОГО ПЕРИОДА**

Б.С. Полтавский, А.В. Жаглин

Центральный филиал Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»
(г. Воронеж, Россия)

Ю.А. Чернышева

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(г. Елец, Россия)

***Аннотация.** В статье рассматриваются ключевые исторические этапы становления отечественной уголовной политики в сфере противодействия преступлениям, носящим экстремистский характер. Также даётся краткое объяснение обстоятельств появления правовых актов, регулирующих данные правоотношения, и исследуется само явление экстремизм. Актуальность темы обусловлена повышенной опасностью преступлений экстремистской направленности как для отдельного человека, так и для общества и государства в целом. Экстремизм и его пропаганда стали серьёзной угрозой для всего современного мирового сообщества главным образом в сфере национальной и международной безопасности. В связи с этим возникает необходимость в выработке эффективной уголовной политики в сфере противодействия преступлениям данной категории. Исторический анализ самого явления экстремизм и политики противодействия ему может в этом помочь и привести к дальнейшему совершенствованию механизма реагирования государства на проявления активного радикализма в обществе. Целью исследования является исторический анализ отечественной уголовной политики в сфере противодействия преступлениям экстремистской направленности. Задачи исследования – изучение исторического контекста формирования уголовной политики в данной сфере и сущности экстремизма. Результаты исследования могут быть положены в основу для совершенствования законодательства в сфере пресечения экстремистских преступлений.*

***Ключевые слова:** экстремизм, радикализм, политика, государство, уголовная политика, правовой акт, противодействие*

DOI 10.24888/2949-3293-2024-4-4-45-55

NATIONAL HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF CRIMINAL POLICY IN THE FIELD OF COUNTERING EXTREMIST ACTIVITIES TO THE MODERN PERIOD

Bogdan S. Poltava, Andrey V. Zhaglin

Central Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Russian State University of Justice"
(Voronezh, Russia)

Yulia A. Chernysheva

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

***Abstract.** The article examines the key historical stages in the formation of domestic criminal policy in the field of combating crimes of an extremist nature. A brief explanation of the circumstances of the emergence of legal acts regulating these legal relations is also given and the phenomenon of extremism itself is examined. The relevance of the topic is due to the increased danger of extremist crimes, both for the individual and for society and the state. Extremism and its propaganda have become a serious threat to the entire modern world community, mainly in the sphere of national and international security. In this regard, there is a need to develop an effective criminal policy in the field of combating crimes of this category. A historical analysis of the phenomenon of extremism itself and the policy of countering it can help with this and lead to further improvement of the mechanism of the state's response to manifestations of active radicalism in society. The purpose of the study is a historical analysis of domestic criminal policy in the field of combating extremist crimes. The objectives of the study are to study the historical context of the formation of criminal policy in this area and the essence of extremism. The results of the study can serve as a basis for improving legislation in the field of suppressing extremist crimes.*

***Keywords:** extremism, radicalism, politics, state, criminal policy, legal act, counteraction*

История уголовной политики в сфере противодействия преступлениям экстремистской направленности имеет сложный и эволюционирующий характер. Это связано как с многоплановостью и неоднозначностью трактовки самого понятия экстремизм, так и с тем, что в разных государствах и в разные периоды времени уголовная политика (если использовать современную терминологию) имела свои особенности и уникальные черты в целом и конкретно в сфере противодействия экстремизму. Историческая ретроспектива необходима для понимания как развивалась ответственность за преступления против безопасности государства и общественного порядка, что позволяет отметить наличие определенных связей и тенденций, а в дальнейшем может послужить основой для современного развития и совершенствования эффективности уголовно-правового противодействия экстремизму. Кроме того исторический анализ и правовое сравнение актов прошлого способствует развитию юридической техники.

Однако прежде чем приступить к разбору исторического аспекта становления уголовной политики в сфере противодействия преступлениям экстремистской направленности в России, стоит определиться, что мы понимаем под понятием экстремизм.

Как уже говорилось выше, экстремизм – это понятие сложное и многоплановое, поскольку существует множество определений и трактовок как на национальном, так и на международном уровне. Поэтому стоит начать с того, что само слово экстремизм

имеет латинское происхождение и в дословном переводе на русский означает «крайний», т.е. «поддерживающий радикальные взгляды или деяния, имеющие деструктивную форму» [9]. Последнее может быть выражено в таких явлениях, как фашизм, ксенофобия, терроризм, национализм, политический радикализм, сегрегация, партизанская война и т.д. Подобного рода взгляды или деяния несут прямую, явную угрозу не только отдельному человеку, но и всему социуму в целом. Экстремизм может быть одновременно как одним из источников насилия в обществе и государстве, так и его следствием. Последнее обычно является результатом неспособности государства, по мнению ряда граждан, обеспечить им безопасность, это влечёт за собой утрату доверия к его институтам, главным образом к правоохранительной системе. Кроме того, одни виды экстремистской деятельности могут прямо или косвенно быть причиной возникновения других его видов, либо находиться в прямой конфронтации между собой. Причиной возникновения экстремизма могут выступать самые разнообразные явления и факторы, среди которых можно выделить: социальное неравенство, нестабильность в государстве, культурную или религиозную нетерпимость, пропаганду, отсутствие идеологии.

В международном праве обычно принято выделять две трактовки понятия экстремизм. Одна из них изложена в Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1344 от 29 сентября 2003 г. под наименованием «Об угрозе демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» (далее резолюция). Другая в Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 г. «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (далее конвенция). Оба документа направлены на противодействие экстремизму, но с учётом своих специфических целей и контекстов. Так резолюция была разработана для сопротивления экстремизму с учётом европейской специфики. В то время как конвенция представляет собой взгляд со стороны азиатских государств.

Согласно резолюции, «экстремизм представляет собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультра-национализма» [1].

Согласно конвенции, «экстремизм – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность» [2].

В основе своей обе трактовки схожи, но отличаются деталями. Резолюция главным образом делает упор на политический характер любой экстремистской деятельности. В свою очередь, конвенция, затрагивая главным образом политическую сущность экстремизма, не сводит её в абсолюте, оставляя место для интерпретации.

В Российской Федерации (далее РФ) также существует свое определение понятия экстремизм, которое даётся в ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее 114-ФЗ). Согласно ему экстремистская деятельность, она же экстремизм – это «Насильственное изменение основ конституционного строя; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда превосходства человека, нарушение прав и свобод человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии» [3].

Сложности в создании единого термина экстремизм придаёт и тот факт, что в разных ситуациях конкретная экстремистская деятельность может рассматриваться разными слоями населения неодинаково. Терроризм для одних может быть «борьбой за права», хотя для других последнее часто является результатом пропаганды со стороны

экстремистских элементов, с целью оправдать насилие и замаскировать свои истинные мотивы и цели.

Таким образом, можно сказать, что экстремизм—это идеология или деятельность, основанная на радикализме и включающая в себя применение насилия и нарушение установленного порядка с целью достижения политических, социальных или иных целей.

Исторически трудно ответить на вопрос, когда именно возникает экстремизм и соответственно государственное сопротивление ему. Во многом это связано с двумя факторами. Во-первых, сам термин «экстремизм» в современном понимании, как это часто бывает, возник гораздо позже самого явления, которое насчитывает уже несколько тысяч лет (о чём позже). Во-вторых, по меньшей мере, дискуссионным является вопрос, когда точно возникает современное значение термина «экстремизм» и кто является его авторами.

Одни исследователи считают, что впервые термин «экстремизм» возникает в конце XVIII века и связывают это с трудами Ш.Л. Монтескье. Поскольку именно в трудах «отца» современной доктрины разделения властей впервые употребляется данное слово в политическом контексте. По мнению философа, экстремизм – это «крайние формы политического устройства» [8, с. 31]. Другие придерживаются мнения, что он был введен в научный оборот философами и социологами XIX века, среди которых немецкий философ В.Т. Круг. В его словаре впервые было дано энциклопедическое определение экстремиста как лица, не стремящегося к компромиссу и следующего крайностям [12, с. 180]. Наконец, последние отдают пальму первенства французскому юристу начала XX в. М. Лерою, перу которого принадлежит первая научно-юридическая и близкая к современной трактовка данного понятия. Согласно ему экстремизм представляет собой фанатичную, непоколебимую веру в политический идеал [8, с. 31].

Все три точки зрения обычно не вступают друг с другом в противоречие, скорее напротив, дополняют друг друга и отражают степень отношения общества в разное время к такому явлению, как экстремизм. Если в XVIII и даже XIX веке оно словно остаётся «нейтральным», насколько это возможно, условно обозначая лишь сторонника крайних политических взглядов, то начиная с XX века, данный термин приобретает явно негативный характер. Лицо теперь не просто придерживается радикальных взглядов, но и словно фанатик верит и готово их отстаивать.

Если говорить об экстремизме как о явлении, то здесь также сложно говорить о точном месте и времени его появления. Можно лишь с уверенностью утверждать, что оно идет рука об руку с историей человечества, по меньшей мере, начиная от зарождения первых цивилизаций. Согласно одной из теорий, экстремизм впервые появляется в момент, когда происходит социальное расслоение (стратификация) общества, т.е. его деление на различные кланы, классы, касты, слои, сословия и т.д. Подобное деление происходит на основе различных критериев, но чаще всего экономических (уровень дохода, наличие имущества, богатства) и политических (власть) [4, с. 65]. Результатом социальной стратификации явилось «имущественное», социальное и политическое неравенство, что послужило основанием для возникновения конфликта между так называемыми «верхами» и «низами» общества местами перетекающего в экстремизм. Сюда также можно отнести и появление частной собственности.

На протяжении всей истории государства сталкивались с различного рода проявлениями экстремистской деятельности. Начиная от Римской империи и заканчивая современными политическими образованиями, экстремизм всегда находил себе место в том или ином проявлении. Будь то религиозный экстремизм и антисемитизм средних

веков или нацистские и фашистские режимы XX века, каждое его проявление несло за собой негативные последствия как для отдельного общества и государства, так и для всего мирового сообщества.

В связи с вышесказанным, а также учитывая сильную связь экстремизма с государством, можно было бы предположить, что первое возникает с момента появления последнего. Подобное, на наш взгляд, является сомнительным. Да, государственная политика может выступать в качестве потенциального, возможного фактора в развитии экстремистских тенденций, а процесс возникновения нового государства (особенно если речь идет об отделении от другого) может сопровождаться применением насилия. Однако это не является обязательным следствием, результатом появления политического устройства общества. В большинстве случаев государственная политика выступает скорее вспомогательным фактором в вопросе появления экстремизма (исключением могут быть различного рода фашистские, нацистские и иные государства, прямо ставящие своей целью уничтожение определенного слоя населения), уступая место экономическим и социальным факторам. Кроме того, социальное расслоение как феномен возникает раньше государства, предшествует ему и является одним из возможных факторов возникновения самого государства.

История противодействия экстремизму со стороны государств, как и само явление экстремизм, насчитывает не одну сотню лет, но вместе с тем явно выраженный характер оно начало получать лишь в XIX-XX веке. До той поры оно было составной частью общей политики государства по поддержанию порядка. Россия в этом плане не является исключением. Стоит заранее отметить, что вплоть до 2000-х годов в отечественной правовой системе не было не только легального определения экстремизма, но и самого термина, максимум всё ограничивалось научной сферой. Более того, долгое время экстремистские преступления (в современном понимании) соотносились с преступлениями против государственной власти без четкого разделения. Поэтому дальнейшее упоминание в тексте таких понятий, как экстремизм, государственные преступления условно, за исключением случаев прямого цитирования.

В истории России первые проявления экстремизма мы можем найти во времена древней Руси, во времена так называемой «Феодалной раздробленности» XII-XVI веков. Тогда экстремизм нес явный политический характер, поскольку был следствием кровавой борьбы Рюриковичей за господство над территорией всего древнерусского государства. Для нашей страны это имело катастрофические последствия, поскольку вследствие постоянных распрей и убийств князей Русь оказалась неготовой к внешней угрозе, в результате которой фактически прекратило своё существование. В ключевом для той эпохи правовом акте – Русской Правде, фактически отсутствовали нормы, направленные на противодействие «экстремистской деятельности», всё было ограничено установлением ответственности за убийство «княжих слуг» [6, с. 100].

Однако уже в XV веке появляются правовые акты, в которых более четко можно отследить государственные меры сопротивления «экстремизму». Среди таковых Псковская судебная грамота 1467 года и Судебник Ивана III 1497 года. Оба акта устанавливают уголовную ответственность в виде смертной казни за государственную измену, восстания и за любое покушение на государственную власть. Появление такого рода «категорий преступлений» свидетельствует об осознании необходимости обеспечения «национальной безопасности» (если говорить современным языком) [12, с. 180-181]. В дальнейшем положения данных актов были усовершенствованы в новом Судебнике Ивана IV 1550 года.

Новый виток роста экстремизма пришелся на конец XVI – начало XVII века, в так называемое «Смутное время», когда в результате смерти последнего Царя из рода

Рюриковичей, а также нестабильной экономической обстановки в стране фактически установилась анархия и безвластие, в совокупности с иностранной интервенцией. Однако даже после окончания «смуты», в результате утверждения новой правящей династии, на протяжении всего XVII века (получившего в историографии название «Бунташный век») вспыхивали различного рода восстания, мятежи и бунты, преимущественно казачьи и крестьянские. Это было следствием как «шаткого» положения молодой династии, церковной реформы 1650-х, так и в целом общей нестабильности в Европе того времени. Правовым ответом на новые вызовы стало принятие Соборного уложения 1649 года, в котором произошло еще большее ужесточение ответственности за преступления, посягающие на устои государства и государственную власть (наказание за попытку переворота), общественную безопасность, а также против церкви и религии [16, с. 70]. При Петре I в 1715 году был принят Воинский артикул, который во многом выступал в качестве прямого продолжения Соборного уложения 1649 г. Ключевым изменением было установление в качестве возможного объекта преступного посягательства не только на само государство, но и личность царя, что было одним из следствий установления абсолютизма в России. Также впервые устанавливалась ответственность за призывы к экстремистской деятельности (бунт и восстания), а не только за их совершение.

В XIX веке под влиянием идей Великой Французской Революции по всей Европе происходил рост популярности революционных идей, что также привело к первому существенному росту числа экстремистов, в том числе и в России. Первые признаки новой (революционной) экстремистской деятельности замечены ещё в первой половине XIX века (Восстание декабристов 1825 г., часть из которых ставило своей целью не только упразднения абсолютизма, но и убийство всей Императорской семьи), однако они не имели массового характера и были относительно легко подавлены. Другое дело вторая половина XIX – начало XX века, когда страну охватывает революционный терроризм, просуществовавший вплоть до Гражданской войны в России. В это время преимущественно левые революционеры осуществляли систематические покушения на представителей власти различного уровня от местных чиновников до министров. Начало революционному экстремизму положило сразу несколько факторов. Во-первых, половинчатость реформ Александра II и последующие после его смерти контрреформы Александра III. Во-вторых, рост социального неравенства вследствие стремительного развития капиталистических отношений. В-третьих, репрессии со стороны царского правительства (можно одновременно считать причиной и следствием). В-четвертых, возникновение рабочего класса и его стремление к улучшению условий труда, а также радикализация студенческого движения. В-пятых, становление идеологического диссидентства [13].

В это беспокойное время основным источником уголовного права было Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, а также его редакции 1866 и 1885 годов. Данный документ можно считать первым уголовным кодексом в России или его прародителем, поскольку это был первый кодифицированный акт, содержащий как общую, так и особенную части уголовного права, без «примеси» других отраслей. Впервые в отечественной истории Уложение «вело учет и классификацию преступлений, проступков и соответствующих им наказаний по отдельным категориям и направлениям» [14, с. 8]. Среди таких преступлений выделялись, в частности, преступления против государства, религии, порядка управления, на службе, общественного благоустройства и т.д. Также содержались критерии отдельных видов преступлений, а ответственность устанавливалась в зависимости от степени участия лица в деле [5, с. 204]. В дальнейшем было разработано новое Уголовное уложение 1903 г., призванное стать

лучшей версией своего предшественника. В частности, в нем с целью более эффективного противодействия экстремизму целые главы были посвящены защите государственной безопасности, среди них главы «О бунте против Верховной власти», «О государственной измене» и «О смуте» [5, с. 205]. Кроме того, в нем была устранена казуистика, присущая предшественнику. Однако стоит отметить, что до самого конца существования царского правительства новое Уголовное уложение применялось совместно со старым, поскольку первое действовало на большей территории страны лишь в отдельных главах.

Таким образом, если кратко подводить итог дореволюционному периоду уголовной политики в сфере противодействия экстремизму, то можно сказать, что он характеризуется эволюционным, поэтапным развитием. Именно в это время появляются первые правовые акты, регулирующие вопросы государственной и общественной безопасности. Хотя сам термин «экстремизм» еще не применяется в законодательстве.

После Февральской и особенно Октябрьской революций уровень экстремизма в обществе достиг нового невиданного уровня в отечественной истории. Пришедшие (во многом благодаря революционному экстремизму) к власти большевики помимо начавшейся Гражданской войны и внешней интервенции столкнулись с активной контрреволюционной деятельностью, а действовавшие старые, так называемые «царские» правовые акты, касающиеся государственной безопасности, требовали срочной замены. Первое время советское уголовное законодательство было не кодифицировано, а его источниками выступали не полноценные нормативно-правовые акты, а «обращения правительства к населению, постановления съезда Советов, декреты, указы местных Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, инструкции Народного комиссариата юстиции РСФСР, а также судебная практика» [11, с. 83]. Подобная ситуация была обусловлена как политической нестабильностью, так и идеологической дискуссией внутри партии большевиков относительно будущего всей правовой системы в новом социалистическом государстве.

Ситуация начала меняться в 1922 году, когда был принят Уголовный кодекс РСФСР, ставший первым советским уголовным законом. Данный кодекс, как и предшествовавшие ему Уложения 1845 и 1903 годов, состоял из общей и особенной частей, которые отражали уже сложившуюся к тому моменту новую правоприменительную и нормотворческую практику. Впервые были поставлены цели уголовного наказания, близкие к современным (предупреждение совершения преступлений, в том числе тем же лицом, ранее совершившим его, исправление преступника), ключевым методом достижения целей наказания был обозначен исправительный труд, а максимальный срок лишения свободы был ограничен 10 годами [15, с. 70]. Уголовная политика в сфере противодействия экстремизму была выражена главным образом в главе 1, посвященной государственным преступлениям (признанные наиболее опасными, т.к. направлены против Советского строя), которые делились на контрреволюционные и против порядка управления. Наказания за данные виды преступлений были одними из самых суровых и включали в себя высшую меру наказания (смертная казнь) даже без наличия отягчающих обстоятельств, что по кодексу равняет их с воинскими преступлениями. Такая ситуация была прямо связана с продолжающейся борьбой против буржуазии и других враждебных для пролетариата классов. Вскоре из-за сохраняющегося в 20-е годы XX века высокого уровня преступности в стране большевики пересмотрели свою уголовную политику как в целом, так и касаясь преступлений против государства. Результатом стало принятие нового Уголовного кодекса РСФСР 1926 года. Фактически он повторял ранее действующий кодекс, а все изменения касались ужесточения ответственности (в том числе за преступления, направленные против государства) и

«перемещения составов преступления в иные главы» [7, с. 78]. Среди контрреволюционных преступлений можно выделить: измена родине, вооруженное восстание, сношение с иностранным государством, оказание помощи буржуазии, шпионаж, пропаганда и агитация с призывом к свержению Советской власти и другие. Среди особо опасных преступлений против порядка управления для Союза ССР: массовые беспорядки, бандитизм, похищение огнестрельного оружия.

Следующим этапом развития уголовной политики в области противодействия экстремизму стало принятие Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» и очередного Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, действовавшие вплоть до распада СССР и принятия современного Уголовного кодекса. Из нововведений стоит отметить отказ от понятий «контрреволюционные преступления» и «особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления с сохранением термина «государственные преступления». Первые два понятия были заменены на «особо опасные государственные преступления» и «иные государственные преступления». Подобное изменение обусловлено главным образом «ликвидацией в СССР класса помещиков и буржуазии, которые, являясь эксплуататорским классом, совершали контрреволюционные преступления, наличием враждебной деятельности, направленной на подрыв Советского государства извне и т.п.» [10, с. 314]. Другим изменением было отсутствие определений ключевых понятий, как это было в предшествующих кодексах. Именно в Уголовном кодексе 1960 года ст. 74 была впервые установлена уголовная ответственность за разжигание межнациональной розни и унижение человеческого достоинства (современная ст. 282 УК РФ), а ст. 70 (пусть и в более поздней редакции), предусматривающая уголовную ответственность за публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя, стала одной из основ для современной ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности). Таким образом, прямо наблюдается правовая преемственность.

Если кратко суммировать советский период уголовной политики в сфере противодействия экстремистской деятельности, то напрашивается следующий вывод: изначально построенная на базе контрреволюционных преступлений, она постепенно вернулась к государственной, так и не успев перейти в экстремистскую, что стало основой для этого уже в современной отечественной истории. Причиной тому может быть как ограниченное влияние экстремистской деятельности на советское общество, большую часть его истории, так и политические соображения.

Исходя из всего выше сказанного, можно заключить, что уголовная политика в сфере противодействия экстремизму возникла и существует в России на протяжении многих столетий. На каждом историческом этапе она претерпевала многочисленные изменения. Каждый раз при возникновении опасности для общества и государства она трансформировалась для повышения своей эффективности, при этом легальное определение экстремизма отсутствовало. Вместо него существовали понятия террористические, контрреволюционные, государственные и иные посягающие на политическое устройство общества преступления. Однако это не умаляет эффективности раннее существовавших норм, скорее подчеркивает тот долгий и тернистый путь, что прошла вся отечественная правовая система вплоть до сегодняшнего дня.

Литература

1. Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе: Резолюция 1344 (2003). – URL: [https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/\[russian_documents\]/\[2003\]/\[Sept_2003\]/Res%201344%20Rus.asp](https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/[2003]/[Sept_2003]/Res%201344%20Rus.asp) (дата обращения 22.11.2023).

-
2. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения 22.11.2023).
 3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности». Консультант Плюс: компьютерная справочная правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения 22.11.2023).
 4. Воронцов С.А. Понятие экстремизма и его существенные признаки // Философия права. – 2007. – № 4. – С. 65-71. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-ekstremizma-i-ego-suschnostnye-priznaki> (дата обращения: 23.11.2023).
 5. Ганаева Е.Э. Ретроспективный анализ отечественного дореволюционного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления экстремистской направленности // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 10 (190). – С. 203-206. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektivnyy-analiz-otechestvennogo-dorevoljucionnogo-ugolovnogo-zakonodatelstva-predusmatrivayuschego-otvetstvennost-za> (дата обращения: 24.11.2023).
 6. Георгиевский Э.В. Убийство в уголовном праве Древней Руси // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 2. – С. 96-106. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ubiystvo-v-ugolovnom-prave-drevney-rusi> (дата обращения: 23.11.2023).
 7. Голенко Д.В. Исторический опыт структурирования Особенной части уголовного кодекса (на примере УК РСФСР 1926 года) // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – № 3. – С. 74-78. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskij-opyt-strukturirovaniya-osobennoy-chasti-ugolovnogo-kodeksa-na-primere-uk-rsfsr-1926-goda> (дата обращения: 24.11.2023).
 8. Жданкин В.А. Феномен современного экстремизма в ценностном и праксиологическом измерениях деятельности // Научный портал МВД России. – 2018. – № 2(42). – С. 30-35.
 9. Мирончуковская В.В., Полтавский Б.С. Молодежный и подростковый экстремизм: современный контекст // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2023. – Т. 1. – № 3(105). – С. 142-152.
 10. Николаева Ю.В. Уголовная ответственность за государственные преступления в советский период // Образование и право. – 2022. – № 9. – С. 308-318. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-gosudarstvennye-prestupleniya-v-sovetskiy-period> (дата обращения: 24.11.2023).
 11. Петрянин А.В. Особенности уголовной ответственности и наказания за преступления экстремистской направленности в период становления советского государства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 17. – С. 82-87. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-i-nakazaniya-za-prestupleniya-ekstremistskoj-napravlenosti-v-period-stanovleniya-sovetskogo> (дата обращения: 24.11.2023).
 12. Погорельцев В.И. Зарождение и развитие экстремизма в мире и в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 3-2. – С. 178-184. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-i-razvitie-ekstremizma-v-mire-i-v-rossii> (дата обращения: 22.11.2023).
 13. Синцов Г.В., Первушкин А.В. Экстремизм в Российской империи: причины зарождения // Вестник ПензГУ. – 2019. – № 1 (25). – С. 25-29. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-v-rossiyskoj-imperii-prichiny-zarozhdeniya> (дата обращения: 24.11.2023).
-

14. Скряля К.Ю. Из истории законодательной мысли – анализ «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» от 1845 года // Научный вестник Крыма. – 2019. – № 4 (22). – С. 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-zakonodatelnoy-mysli-analiz-ulozheniya-o-nakazaniyah-ugolovnyh-i-ispravitelnyh-ot-1845-goda> (дата обращения: 24.11.2023).

15. Упоров И.В., Шеуджен Нурдин Асланович УК РСФСР 1922 года: К 100-летию первого советского уголовного закона // Общество и право. – 2022. – № 3 (81). – С. 68-73. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uk-rsfsr-1922-goda-k-100-letiyu-pervogo-sovetskogo-ugolovnogo-zakona> (дата обращения: 24.11.2023).

16. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. X век – 1917 год / Сост. В.А. Томсинов. – М., 2000. – 334 с.

References

1. On the threat to democracy from extremist parties and movements in Europe: Resolution 1344 (2003). – URL: [https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/\[russian_documents\]/\[2003\]/\[Sept_2003\]/Res%201344%20Rus.asp](https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/[2003]/[Sept_2003]/Res%201344%20Rus.asp) (accessed November 22, 2023).

2. Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3405> (access date 11/22/2023).

3. Federal Law of July 25, 2002 No. 114-FZ (as amended on December 28, 2022) “On countering extremist activities.” Consultant Plus: computer legal help system. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (accessed November 22, 2023).

4. Vorontsov S.A. The concept of extremism and its essential features // Philosophy of Law. – 2007. – No. 4. – P. 65-71. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-ekstremizma-i-ego-suschnostnye-priznaki> (access date: 11/23/2023).

5. Ganaeva E.E. Retrospective analysis of domestic pre-revolutionary criminal legislation providing for liability for extremist crimes // Agrarian and Land Law. – 2020. – No. 10 (190). – Pp. 203-206. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektivnyy-analiz-otechestvennogo-dorevolutsionnogo-ugolovnogo-zakonodatelstva-predusmatrivayuschego-otvetstvennost-za> (date of access: 11/24/2023).

6. Georgievsky E.V. Murder in the criminal law of Ancient Rus' // Siberian Legal Bulletin. – 2010. – No. 2. – P. 96-106 - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ubiystvo-v-ugolovnom-prave-drevney-rusi> (access date: 11/23/2023).

7. Golenko D.V. Historical experience of structuring the Special Part of the Criminal Code (according to the type of the Criminal Code of the RSFSR of 1926) // Legal Bulletin of Samara University. – 2019. – No. 3. – Pp. 74-78. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istorichesky-opyt-strukturirovaniya-osobennoy-chasti-ugolovnogo-kodeksa-na-primere-uk-rsfsr-1926-goda> (access date: 11/24/2023).

8. Zhdankin V.A. The phenomenon of modern extremism in the value and praxiological dimension of activity // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2018. – No. 2(42). – P. 30-35.

9. Mironchukovskaya V.V., Poltavsky B.S. Youth and teenage extremism: modern context // Bulletin of the Volga University named after. V.N. Tatishcheva. – 2023. – T. 1. – No. 3(105). – Pp. 142-152.

10. Nikolaeva Yu.V. Criminal liability for manifestations of crimes in the Soviet period // Education and law. – 2022. – No. 9. – Pp. 308-318. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-gosudarstvennye-prestupleniya-v-sovetsky-period> (access date: 11.24.2023).

11. Petryanin A.V. Features of criminal liability and punishment for extremist crimes during the formation of the Soviet state // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2012. – No. 17. – Pp. 82-87. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-i-nakazaniya-za-prestupleniya-ekstremistskoy-napravlenosti-v-period-stanovleniya-sovetskogo> (date of access: 11/24/2023).

12. Pogoreltsev V.I. The origin and development of extremism in the world and in Russia // International Journal of Humanities and Humanities. – 2020. – No. 3-2. – Pp. 178-184. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-i-razvitie-ekstremizma-v-mire-i-v-rossii> (access date: 11/22/2023).

13. Sintsov G.V., Pervushkin A.V. Extremism in the Russian Empire: the cause of its origin // Bulletin of PenzGU. – 2019. – No. 1 (25). – Pp. 25-29. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-v-rossiyskoy-imperii-prichiny-zarozhdeniya> (access date: 11.24.2023).

14. Skrelya K.Yu. From the history of legislative thought – analysis of the “Code on Criminal and Correctional Punishments” of 1845 // Scientific Bulletin of Crimea. – 2019. – No. 4 (22). – P. 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-zakonodatelnoy-mysli-analiz-ulozheniya-o-nakazaniyah-ugolovnyh-i-ispravitelnyh-ot-1845-goda> (date of access: November 24, 2023).

15. Uporov I.V., Sheudzen Nurdin Aslanovich Criminal Code of the RSFSR 1922: To the 100th anniversary of the first Soviet criminal law // Society and law. – 2022. – No. 3 (81). – P. 68-73. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uk-rsfsr-1922-goda-k-100-letiyu-pervogo-sovetskogo-ugolovnogo-zakona> (access date: 11/24/2023).

16. Reader on the history of the Russian state and law. X century – 1917 / Comp. V.A. Tomsinov. – M., 2000. – 334 p.